

DOI: 10.31857/S013038640011371-6

© 2020 г. Н. С. ИЩЕНКО

## БИТВА ПРИ КУШКЕ (1885 года) В ПЕРЕПИСКЕ АЛЕКСАНДРА III

*Ищенко Никита Сергеевич — третий секретарь Посольства России в Афганистане, соискатель ученой степени кандидата исторических наук при аспирантуре Московского государственного института международных отношений МИД России (Москва, Россия).*

*E-mail: ishchenkonikita@mail.ru*

*Researcher ID: 6158-0130*

**Аннотация.** Время правления Александра III было в международных отношениях сложным периодом, когда Россия стремилась избегать военных столкновений. Однако свободные политические маневры Великобритании в Афганистане в приграничных с российскими среднеазиатскими владениями районах привели к вооруженному конфликту у северо-западной границы Афганистана, получившему в отечественной историографии известность как бой у реки Кушки. Это сражение, как отмечали современники, чуть было не поставило две державы на грань войны, став единственным вооруженным конфликтом т.н. «Большой игры»<sup>1</sup>, в котором русским противостояли, хотя и не участвуя в действиях на поле боя, английские офицеры. С окончанием битвы закончилось и продвижение Российской империи в южном направлении. Кроме того, вступил в финальную стадию процесс определения северо-западной части афганской границы, которая сохранилась без изменений до наших дней. Обнаруженные автором в Архиве внешней политики Российской империи документы, в частности переписка Александра III с дипломатами, военными и гражданскими чиновниками об этом столкновении, выявляют малоизвестные детали, дополняющие общую картину последствий сражения, а также характеризуют влияние определенных интеллектуальных и общественных кругов Российской империи времен царствования Александра III на образ мысли самого императора.

**Ключевые слова:** Афганистан, Александр III, Н. К. Гирс, Битва при Кушке, Большая игра, внешняя политика, Российская империя.

**N. S. Ishchenko**

## The Battle of Kushka (1885) in the Correspondence of Alexander III

*Nikita Ishchenko, Moscow State Institute of International Relations (Moscow, Russia).*

*E-mail: ishchenkonikita@mail.ru*

*Researcher ID: 6158-0130*

**Abstract.** The reign of Alexander III saw a turmoil period in international relations as Russia sought to avoid military confrontation with other nations. However, the British unrestricted political maneuvering in Afghanistan in the areas that bordered on the Russian Central Asia possessions, led to an armed

<sup>1</sup> Под термином «Большая игра» понимают противостояние Великобритании и Российской империи в Средней Азии в XIX в. Он был придуман английским офицером А. Конолли, погибшим в 1842 г. в бухарском плену, и приобрел широкую известность благодаря роману Р. Киплинга «Ким».

conflict close to the northwestern border of Afghanistan which was designated by the Russian historiography as the Battle of Kushka. As contemporaries stated, this Battle had almost put the two powers on the brink of war. It was the only armed conflict during the so-called «Great Game» period in which Russians were opposed by British officers, although the latter did not participate in actions on the battlefield. The expansion of the Russian Empire's frontier in the south ceased with the end of the battle. Furthermore, the process of determining the northwestern Afghan border (which has remained unchanged up to this day) had reached the final stage. Documents uncovered by the author at the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, in particular, the correspondence of Alexander III with diplomats, military, and civil officials touching upon this Battle reveal little-known details that complement the overall picture of the aftermath of the Battle, as well as characterize certain Russian imperial intellectual and public circles' influence during the reign of Alexander III on the Emperor's own mindset.

*Keywords:* Afghanistan, Alexander III, Nikolay Girs, Battle of Kushka, the Great Game.

В 1884 г. в состав Российской империи добровольно вошел г. Мерв и один из двух туркменских оазисов — Иолатан. Следующим шагом должен был стать переход под власть русского царя другой туркменской области, лежавшей на границе с Афганистаном, — Пандждех<sup>2</sup>. Однако афганцы, подстрекаемые англичанами, летом 1884 г. ввели туда свои войска. Таким образом Абдуррахман-хан в преддверии начала работы русско-английской комиссии по определению северной границы Афганистана стремился занять как можно большую территорию до прибытия представителей упомянутой комиссии к месту проведения разграничений. Твердая позиция русских властей по недопущению подобных авантюр, с одной стороны, а с другой — полная уверенность афганцев в своей победе, внушенная им английскими патронами, определили неизбежность будущего столкновения.

30 (18) марта 1885 г. у реки Кушки на границе Российской империи и владений афганского эмира Абдуррахман-хана (1880-1901 гг.) произошло сражение между русскими войсками под командованием генерала А. В. Комарова и афганцами, действиями которых руководили британские советники.

Подробности этого конфликта, составляющего одну из наиболее ярких страниц российско-британского противостояния в Средней Азии в XIX в. и окончившегося победой русского оружия, хорошо известны. Воспоминания о битве оставили многие ее участники, в частности М. Алиханов-Аварский, командовавший у Кушки тремя сотнями Кавказского казачьего полка и сотней милиции, состоявшей из мервских туркмен. Но хотелось бы обратить внимание на малоизвестные факты, которые обнаруживаются в письмах Александра III после битвы.

Результат инцидента генерал А. В. Комаров назвал «полной победой», которая «еще раз покрыла громкой славой войска Государя Императора в Средней Азии»<sup>3</sup>. Однако в первые дни после окончания сражения европейскую, а затем и российскую прессу облетело другое определение столкновения русских и афганцев, высказанное министром иностранных дел Российской империи Н. К. Гирсом, — «прискорбный случай» («incident fâcheux»). Так Гирс охарактеризовал бой у Кушки в беседе с британским послом Э. Торнтоном, стремясь не только не нарушить хода переговоров с англичанами по определению границы между туркестанскими владениями Российской империи и Афганистаном, но и снизить напряженность в отношениях с Великобританией.

Французское слово «fâcheux» среди прочих имеет такие значения, как «досадный», «неприятный», «нежелательный», «неблагоприятный» и т.д. Сам министр вкладывал

<sup>2</sup> Пандждех (также Пенде или Пенджде) — перс. «пять деревень». В 1890 г. в окрестностях Пендинского оазиса была возведена крепость Кушка — современный Серхетабад, самый южный город Туркменистана.

<sup>3</sup> Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания 1881-1885 гг. // Вестник Европы, № 9—10, 1904, с. 491.

в слово «fâcheux» значение «прискорбный», но в ходе заседания британского парламента 9 апреля 1885 г., обсуждавшего события на севере Афганистана, премьер-министр У. Гладстон употребил слово «несчастный» («unhappy»), заявив: «Вчера, еще до получения нашего запроса, г-н Гирс выразил сэру Эдуарду Торнтону серьезную надежду, что этот несчастный инцидент не будет препятствовать переговорам»<sup>4</sup>. В такой форме, а именно в речи У. Гладстона, фраза Гирса появилась сначала в номере «The Times» от 10 апреля и других британских изданиях, а затем и в российской прессе.

Слова министра иностранных дел вызвали резкое недовольство Александра III, который на сообщении о беседе Н. К. Гирса с британским послом поставил резолюцию: «Весьма сожалею об этом выражении, которого не могу одобрить». На последовавшее объяснение министра император ответил: «Очень досадно это выражение, которое облетело теперь всю Европу и дальше. Вот доказательство, как надо быть осторожным в выражениях. Это обидно для русской чести»<sup>5</sup>.

Некоторое время после битвы не были известны ее подробности, что порождало различные спекуляции в печати. Наконец, 11 апреля военный министр П. С. Ванновский передал царю полученную им телеграмму генерала А. В. Комарова, содержавшую подробное описание сражения, а также объяснения обстоятельств, побудивших русские войска вступить в бой с афганцами. Отметив, что действия Комарова были полностью оправданы, государь передал сообщение генерала Гирсу со следующей резолюцией: «Это совершенно оправдывает действия Комарова, впрочем, я ни минуты не сомневался, чтобы Комаров был неправ. Еще раз это доказывает, что мы имеем дело с величайшими нахалами (англичанами) и как поспешно было выражение “fâcheux”! Если за это слово у нас нападут на дипломатию, то и поделом. Главное не теряться и не трусить, а Вы, Министр иностранных дел, струсили!»<sup>6</sup>.

Употребив выражение «fâcheux», Н. К. Гирс «вовсе не помышлял относить его к действиям Комарова, а к тем обстоятельствам, которые вынудили его прибегнуть к строгой каре»<sup>7</sup>, — писал он в докладе царю. Совершенно понятна дипломатичность высказываний российского министра, осознававшего реальную возможность войны с Англией, а также губительные последствия такого противоборства, и предпринимавшего меры во избежание крупного конфликта. Однако из-за этой фразы Гирса российская общественность действительно «напала на дипломатию», всячески интерпретируя слова министра. В газете «Голос Москвы» писали: «Для русского читателя далеко не безразлично — сказаны ли русским министром такие слова, от которых нужно отрещиваться, или такие, которыми нужно гордиться?»<sup>8</sup>

В кругах консерваторов Гирс подвергался нападкам и обвинениям в «западничестве». Наиболее активны были «Московские ведомости» М. Н. Каткова, имевшего определенное влияние на Александра III и стремившегося добиться отставки министра иностранных дел. Как отмечает в своих мемуарах русский литератор Е. М. Феоктистов, во время встречи с императором М. Н. Катков «позволил себе заметить, что Гирс не может пользоваться доверием публики уже потому, что носит нерусское имя»<sup>9</sup>. Для отечественных консервативных изданий, критиковавших внешнеполитическую деятельность министра, естественно было бы использовать интерпретацию перевода слов министра для того, чтобы выставить его в невыгодном свете. Неудивительно, что вызвавшие недовольство царя сомнения в смысле и значении произнесенной Гирсом фразы были опубликованы

<sup>4</sup> Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 90/97. Л. 9.

<sup>5</sup> Там же. Л. 7.

<sup>6</sup> Там же. Л. 10.

<sup>7</sup> Там же. Л. 11.

<sup>8</sup> Там же. Л. 17.

<sup>9</sup> Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы (1848—1896). М., 1991, с. 250.

петербургской газетой «Свет», издателем и редактором которой был консерватор по убеждениям полковник В. В. Комаров, брат генерала А. В. Комарова. «Что за несчастный случай, — писала газета — дело, которое радует всю Россию!»<sup>10</sup> Однако «Московские ведомости» трактовали слова министра иначе, чем можно было бы от них ожидать: «Статс-секретарь Гирс заметил, что этот “incident fâcheux” не препятствует начатию переговоров... В самом деле, разве такой случай может считаться приятным?.. Курьезно еще то, что слова “incident fâcheux”, относящиеся к обстоятельствам, вынудившим русского начальника дать афганцам кровавый урок, одна из русских газет, издаваемая в Петербурге, поняла в смысле сетования на действия генерал-лейтенанта Комарова, полагая, что русский министр сожалеет о победе, одержанной русскими войсками!»<sup>11</sup>

Несмотря на жесткую реакцию Александра III на действия англичан в Средней Азии, он строго придерживался имевшихся договоренностей о признании Афганистана сферой влияния Великобритании — дальше во владения эмира русские войска не пошли.

Но и без продвижения в глубь Афганистана, чего всегда так остерегался Лондон, победа над афганцами у р. Кушки имела эффект как в Средней Азии, так и в Европе. В британской «Saint James Gazette» писали: «Англия не может отнестись к делу на р. Кушке как к не имеющему значения, иначе чести и благоденствию государства угрожала бы опасность», а французская газета «Journal des Débats Politiques et Littéraires», представляя читателям настроения британского парламента во время обсуждения битвы, писала о «мрачной тишине» в его здании<sup>12</sup>.

В переписке Александра III имеется также послание выдающегося деятеля ирландского национально-освободительного движения Иеремии О’Донована, полученного императором спустя две недели после туркестанских событий. В кратком письме И. О’Донован просил встречи с послом России в США. Кроме того, агенты ирландских революционных организаций обратились в русское посольство в Париже, предлагая свою помощь в случае начала войны между Россией и Великобританией. Их просьбы сводились к поддержке Россией восстания в Ирландии в то время, пока Англия занята афганским вопросом. Резолюция императора гласила: «Когда-нибудь и они пригодятся в войне с Англией. Во всяком случае пренебрегать ими не следует»<sup>13</sup>.

О значении победы в Средней Азии спустя месяц после сражения писал в своем отчете о положении дел в Афганистане политический агент в Бухаре Н. В. Чарыков: «Ширабадский разведчик мулла Заман доносит, что победа над афганцами на р. Кушке произвела в Северном Афганистане с Кундузом и Бадахшаном сильное впечатление и возбуждение в узбекском населении, которое надеется, в случае появления на берегах Амударьи небольшого русского отряда, выгнать афганцев и восстановить потомственных правителей или подчиниться русским. В народе открыто говорят, что с поражением афганцев на Кушке нанесено поражение и англичанам, так как они руководили и боем, и всеми делами»<sup>14</sup>.

Сражение сыграло немалую роль в будущем восстании правителя Северного Афганистана Исхак-хана в 1888 г. против эмира Абдурахман-хана и обращении мятежного хана к русской власти за помощью в обмен на вхождение северных афганских областей в состав Российской империи. Однако Россия это предложение отвергла, оставшись верна своим обязательствам не вмешиваться в афганские дела<sup>15</sup>.

Что же касается поражения англо-афганских сил при Кушке, то его итог красноречиво охарактеризовал английский генерал П. Ламсден, командовавший действиями

<sup>10</sup> АВПРИ. Ф. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 90/97. Л. 17.

<sup>11</sup> Катков М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. М., 1898, с. 158.

<sup>12</sup> АВПРИ. Ф. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 90/97. Л. 9, 17.

<sup>13</sup> Там же. Л. 16.

<sup>14</sup> Там же. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1271. Л. 28.

<sup>15</sup> Ищенко Н. С. Российская политика невмешательства в афганские дела в конце 80-х гг. XIX в. // Международная жизнь. История без купюр. История и геополитика. Специальный выпуск. М., 2018, с. 21–41.

афганцев во время описываемых событий: «Кушкинский бой нанес жестокий удар английскому престижу не только в Афганистане, но во всей Средней Азии»<sup>16</sup>.

Обнаруженные в АВПРИ документы подтверждают высокое значение победы русской армии над афганцами и англичанами в Туркестане не только на региональном, но и на международном уровне. Вместе с тем переписка Александра III демонстрирует и то влияние консервативных кругов, которое испытывал на себе император. Вероятно, оценка выражения «incident fâcheux», данная в «Московских ведомостях», так же быстро успокоила императора, как и статья газеты «Свет» возбудила недовольство фразой Гирса. Резкость резолюций императора вполне соотносится с чертой его характера, о которой сам министр говорил: «У него свирепое перо» («il a la plume féroce»), но при этом современники отмечали, что «при личном объяснении он конфузился, как бы совестился сказать что-нибудь неприятное человеку, возбудившему его неудовольствие»<sup>17</sup>.

Несмотря на влияние консервативных кругов, государь и не думал оправлять Гирса в отставку, высоко оценивая работу министра, прослужившего на своем посту все время царствования Александра III вплоть до своей смерти. На критику М. Н. Каткова в адрес главы внешнеполитического ведомства царь отвечал так: «При теперешних обстоятельствах он для меня как нельзя более пригоден. Если бы война когда-нибудь возгорелась, что я считаю великим бедствием, то это будет война продолжительная, беспощадная; было бы безумно отжаться на нее, не приготовившись как нужно; поневоле надо медлить, стараться выиграть время, не надо зарываться, а Гирс такой человек, что не зарвется; осторожность — драгоценное в нем качество»<sup>18</sup>.

### Библиография

*Алиханов-Аварский М.* Закаспийские воспоминания 1881–1885 гг. // Вестник Европы, 1904, № 9–10, с. 73–495.

*Ищенко Н. С.* Российская политика невмешательства в афганские дела в конце 80-х гг. XIX в. // Международная жизнь. История без купюр. История и геополитика. Специальный выпуск. М., 2018, с. 21–41.

*Катков М. Н.* Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1885 год. М., 1898.

*Феоктистов Е. М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). М., 1991.

### References

*Alikhanov-Avarsky M.* Zakaspiiskie vospominaniia [Trans-Caspian memories] // Vestnik Evropy [Herald of Europe], 1904, № 9–10, p. 73–495. (In Russ.)

*Ishchenko N. S.* Rossiiskaia politika nevmeshatel'stva v afganskii dela v kontse 80-kh gg. XIX v. [Russian non-interference policy in Afghan affairs in the late 1880-s.] // Mezhdunarodnaia zhizn'. Istoriia bez kupiur. Istoriia i geopolitika. Spetsial'nyi vypusk. [International life. Uncensored history. Special issue]. Moskva, 2018, p. 21–41 (In Russ.)

*Katkov M. N.* Sbranie peredovykh statei Moskovskikh vedomostei. 1885 god [Collection of editorials of the Moscow Gazette, 1885]. Moskva, 1898. (In Russ.)

*Feoktistov E. M.* Za kulisami politiki i literatury (1848–1896) [Behind the scenes of politics and literature (1848–1896)]. Moskva, 1991. (In Russ.)

<sup>16</sup> *Алиханов-Аварский М.* Указ. соч., с. 495.

<sup>17</sup> *Феоктистов Е. М.* Указ. соч., с. 249.

<sup>18</sup> Там же, с. 250.